Б.А. Богомолов, Тхунжитт Кантасса (Таиланд)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТАИЛАНДЕ В СЕРЕДИНЕ XX в.

Современный Таиланд (прежнее название — Сиам) прежде всего более известен своими широко разрекламированными курортами, а не происходящими там политическими коллизиями, часто принимающими форму военных переворотов. Проблема политической нестабильности при сохранении атрибутики государственной власти долгое время находилась в центре внимания тайских исследователей. В советской историографии Королевство Таиланд считалось пособником американского империализма периода корейской и вьетнамских войн, и лишь очевидные успехи модернизационных процессов в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии побудили российских ученых обратить внимание на политический режим Таиланда.

Спецификой этой страны являлось отсутствие прямого колониального управления, хотя окружающие страны находились в зоне "ответственности" Великобритании (Бирма) или Франции — французский Индокитай. Такое анклавное местонахождение, объясняемое соперничеством колониальных держав, обеспечивало непрерывность собственного историко-политического процесса, предопределяло зарождение национализма[1]. В настоящее время пересматривается вопрос о степени "ответственности" Запада за внедрение, навязывание в захваченных странах нетрадиционных для Востока ценностей, элементов либерального фундаментализма[2].

После окончания Первой мировой войны, в которой Таиланд сначала заявил о своем нейтралитете, а затем объявил войну Тройственному союзу, страна находилась на этапе исторического развития, соответствующем абсолютной монархии, а не абсолютизму[3]. Высшие аристократы, несмотря на меры по централизации государства, все

[1] Идеи национализма сочетались с идеями модернизации: основание национального государства, государственно-административная и социальная реформы. Первый аспект утверждал идею национализма в данном варианте — укрепления патриотизма, стремления чувствовать себя тайцами, защищать суверенитет, избегать влияния колониальных держав.

[2] В этом плане, безусловно, заслуживает внимания ранее широко не цитировавшееся положение работы К. Маркса "Будущие результаты британского владычества в Индии" о неоднозначности колониального правления.

[3] Представляется нецелесообразным применять к Востоку термин "абсолютизм". В западных вариантах под этим термином подразумевается тактика лавирования государя между феодалами и нарождающейся буржуазией при опоре на государственно-силовые структуры.

еще придавали управлению некую коллегиальность. Об элементах разделения властей можно говорить лишь в функциональном варианте. Безусловно, особенностью политической системы было выполнение королем роли премьер-министра, стоящего во главе созданной в 1882 г. правительственной системы в составе 12-ти министерств.

Катализатором недовольства, сомнения в проводимом курсе выступили молодые реформаторы, получившие опыт социально-политического маневрирования в 1902 г. В условиях Таиланда искомой формой модернизации вряд ли могли быть мероприятия, аналогичные преобразованиям Мэйдзи, реформам Александра II, осуществлявшимся за 60—70 лет до этого соответственно в Японии и России, оказавшимся единственно возможными тогда методами самодержавной инициативы и во многом имевшим схожую направленность. Если реализация такой политической линии стала возможной и необходимой в результате поражения России в войне, свержения сегуната, "реставрации Мэйдзи" и ослабления традиционной аристократии в Японии, то в Таиланде подобных условий не было.

Непосредственными причинами революционных событий (по форме они, естественно, реализовывались в государственном перевороте при поддержке старших офицеров сухопутных войск) были ухудшение экономического положения в период мирового экономического кризиса 1929—1932 гг., изменение имиджа монархической системы, не сумевшей решить своих насущных проблем[4]. По существу основные конфликтующие группы — "молодые реформаторы" или "радикально настроенные молодые люди" и королевское окружение — не были едины в своих устремлениях. Необходимость ограничения королевской власти далеко не однозначно трактовалась реформаторами, многие из которых по своему социальному происхождению были выходцами из традиционно господствующих слоев. Даже контроль над государственной машиной не гарантировал реализации последовательного курса на декларированные политические изменения демократического толка.

В более сложном положении оказалась господствовавшая до этого группировка. 24 июня 1932 г. реформаторами были проведены аресты, захвачены в заложники некоторые члены королевской семьи. Большинство бывших министров были вынуждены согласиться (во всяком случае временно) с претензиями своих политических оппонентов, а решение короля помочь группе молодых реформаторов установить конституционную монархию было важным для всех граждан страны.

Таким образом, Большая революция 1932 г. способствовала началу этапа конституционного развития[5], явилась результатом "полити-

---

[4] *Batson B.A.* The End of the Absolute Monarchy in Siam. Singapore, 1992. P. 241.

[5] *Dhiravegin L.* Thai Politics: Selected Aspects of Development and Change. Bangkok, 1985. P. 705.

ческой совместимости" противоборствующих сил, включая самую влиятельную в то время группу тайского общества — аристократию. Тем самым начал формироваться механизм политической модернизации.

Появление очага Второй мировой войны в регионе не могло не сказаться на социально-экономическом и политическом развитии страны. Либеральные правительства, не сумевшие расширить свою социальную базу, вынужденные лавировать между Японией и колониальными державами, оказались не способны решать и внутренние проблемы. Появление коррупции, также ставшее слабым звеном либералов, дало основание для вмешательства военных (часть которых в 1932 г. поддержала реформаторов) в политическую жизнь страны[6].

Очевидно, что в политической сфере и культуре Таиланда военная администрация имела больше власти и влияния благодаря тому, что обладала организационным ресурсом, оружием и т.д., а также ориентировалась на западные державы, не исключавшие использования силовых методов подавления национально-освободительного движения. Тайская общественность была ориентирована на рост угрозы мирового коммунизма, противостоять которой могли в первую очередь военные круги при поддержке националистически настроенного населения. Еще в конце войны либералами были возвращены титулы, восстановлена старая система письменности. Позднее основными факторами национальной политики были кампании против китайцев, объединение нации, становление социального и экономического национализма и сохранение национального интереса.

В 1947 г. в Королевстве произошел первый после Большой революции 1932 г. военный переворот, который помог генералу П. Пхибульсонгхраму вернуть власть, утраченную после окончания войны, и руководить политической жизнью страны в последующие 10 лет. После неудачного переворота 1951 г. в стране был установлен режим "автократического триумвирата управления" (Authoritarian Triumvirate Rule)[7], в котором организатор переворота балансировал между полицейским генералом Пао и генералом Саритом, обладавшим властью над сухопутными войсками. Вплоть до 1954 г. в стране сохранялись демократические устои. Политическому разрешению возникавших проблем была призвана содействовать конституция 1952 г. Нижняя палата парламента, однако, контролировалась военной группировкой и не могла направлять деятельность исполнительной власти[8].

---

[6] *Darling F.C.* Thailand and the United States. Washington, 1965. P. 51—60.

[7] *Chaloemtiarana C.* Thailand: The Politics of Despotism. Bangkok, 1979. P. 113.

[8] Подобная ситуация не являлась спецификой Таиланда. В Турции — верном союзнике США, правда не в СЕАТО, а в НАТО — после учреждения демократического управления периодически происходили военные перевороты, вызванные несоответствиями между конституционным устройством, политическими реалиями и традиционной политической культурой основной массы электората. Военные советы всегда пытались легитимировать свою власть.

В то же время хотелось бы отметить неоднозначность политики генерала Пхибульсонгхрама. Он был одним из руководителей Большой революции, союзником США, сторонником уменьшения роли административно-территориальных органов управления и в то же время — инициатором "Новой демократии", стремившимся демократическим путем добиться победы на выборах 1957 г.[9]

После отмены конституции 1952 г., переворотов 1957—1958 гг. Таиланд в течение 15-ти лет находился в тисках авторитарного правления генерала Сарита и его наследника Тханома. При сохранении высшей королевской власти на протяжении 25-ти лет демократические элементы правления продемонстрировали их восприимчивость к политической культуре страны, логика развертывания политического процесса была ориентирована на активизацию политического участия. Для электората демократия стала его механизмом, частью политического сознания тайцев[10]. Сам факт принятия шести конституций[11] свидетельствует о необратимости демократических процессов, стремлении легитимизировать любые политические коллизии.

Вместе с тем превалирование бюрократического аппарата над демократической системой, специфика традиционной политической культуры тайцев, сориентированной на первичную ценность диктатуры, стимулировали применение силы для решения конфликтов. За 25 лет формирования конституционного строя тайского образца в стране произошло 10 военных переворотов, усилилась политическая нестабильность, возникло повстанческое движение, бойцы которого не хотели и не могли участвовать в легальной политической жизни. Налицо демонстрация нестабильности демократических институтов. Перевороты преследовали цель поставить на должность главы правительства нужного человека. Иными словами, происходила персонификация должности главы правительства вместо ее институционализации. В известной степени это было обусловлено старой политической системой Таиланда, когда военная составляющая представляла собой важный компонент государственного строя[12].

Восточная политическая культура была далека от демократии, ориентирующиеся на нее политические институты воспроизводили традиционную политическую форму — применение силы[13]. В резуль-

---

[9] Генерал П. Пхибульсонгхрам победил на выборах, но его обвинили в подтасовке голосов (*Dhiravegin L.* Political Evolution of Thailand. Bangkok, 2005. P. 153).

[10] *Phoungphis N.* Analyses of seizing the power among Thai Political leaders // Historical journal. 1979. Vol. 4. N 2.

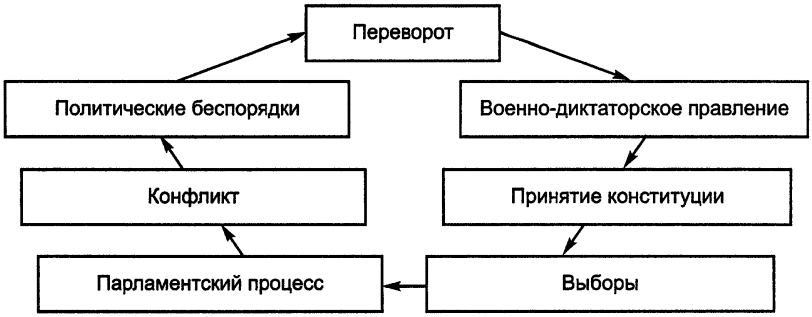
[11] Конституции от 27 июня 1932 г., 10 декабря 1932 г., 9 мая 1946 г., 9 ноября 1947 г., 23 марта 1949 г., 8 марта 1952 г. (*Dhiravegin L.* Political Evolution of Thailand. P. 155).

[12] *Dhiravegin L.* Social Change and Contemporary Thai Politics: An Analyses of the Interrelationship Between the Society and Polity. Bangkok, 1984. P. 20—21.

[13] *Dhiravegin L.* The Meiji Restoration (1868—1912) and the Chakkri Reformation (1868—1910): A Comparative Perspective. Bangkok, 2001. P. 396—399.

тате сам факт захвата власти, установление военной диктатуры были частью политического процесса, гарантирующей "справедливость" осуществленного действия. Традиционный политический процесс, составной частью которого стал насильственный захват политической власти, внедрялся в массовое сознание тайского общества. В политической культуре явно просматривалась тенденция к захвату властных полномочий для преодоления и решения нарастающих конфликтов. Соответственно, и социальная структура общества не позволяла преодолевать разногласия политическими методами. Объединяющие начала просматривались в двух институтах: бюрократическом и религиозном, в то время как конфуцианство с его культом семьи, поддерживающим государство, давало преимущество политическому процессу в Китае, Корее и Японии[14].

Приводимая ниже схема цикла политических конфликтов, происходивших в Таиланде в 1932—1957 гг., настраивает на пессимизм, так как остро стоит вопрос: есть ли возможность исключить из политического урегулирования компонент "переворот"?



[14] *Dhiravegin L.* Tokugawa Japan and Pre-Chulalongkorn Siam: Preconditions for later Rural Development // Economic Research Unit Faculty of Economics. Bangkok, 1981.